

УДК 94 (5) (093) 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.1.202.222>**В. Ф. СМОЛИН В КАЗАНИ (1909–1929 ГГ.):
ПИСЬМА АКАДЕМИКУ В. В. БАРТОЛЬДУ (1921–1925 ГГ.)¹****© 2024 г. Рамиль М. Валеев, Рафаэль М. Валеев, Р.З. Валеева**

Археолог-полевик, музейвед и искусствовед В. Ф. Смолин (1890–1932) – яркий представитель казанского научного сообщества и незабываемого поколения ученых, проявивших феномен исследовательских и просветительских исканий в России начала XX в. – первых десятилетий послереволюционного периода. В 1909 – 1920-е гг. в Казани в центре его научных тем и направлений – античная и скифская история и археология, полевые археологические раскопки курганов бронзового века и центров болгарской цивилизации, археология и культура Волжской Булгарии, университетское преподавание археологии, охрана археологических памятников, древняя и средневековая культура Среднего Поволжья. Он находился у истоков планомерных полевых археологических экспедиций и раскопок и стал первооткрывателем абашевской культуры. В деятельности В. Ф. Смолина прослеживается продолжение традиций археологии дореволюционной и формирование новых веяний – Камско-Волжской археологии. Письма сотрудника ряда казанских научных и культурных центров В. Ф. Смолина академику В. В. Бартольду включают разнообразную информацию о научной жизни, переломных общественных и культурных переменах в Татарстане и Чувашии, личную оценку роли ряда ученых, его активной деятельности и наследия в 1921–1925 гг. Ключевой темой писем стал диалог молодого ученого с выдающимся востоковедом В. В. Бартольдом о поисках, направлениях и итогах археологических и музейведческих исследований. Личное общение казанского профессора – яркий пример органической взаимосвязи регионального центра российской науки с центральными академическими учреждениями и их видными учеными. Эпистолярное общение В. Ф. Смолина стало важным фактором и импульсом его исследовательского развития и творческого роста в советский период в Казани и на юге России в 1929–1935 гг. (Херсонес, Пятигорск). В статье представлены краткий обзор наследия археолога казанского периода и его письма академику В. В. Бартольду из личного фонда В. Ф. Смолина в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН).

Ключевые слова: история археологии и музейведения, Татарстан, Чувашия, эпистолярное наследие, научная жизнь, краеведение, В. Ф. Смолин, В. В. Бартольд.

**V. F. SMOLIN IN KAZAN (1909–1929):
LETTERS TO ACADEMICIAN V. V. BARTOLD (1921–1925)²****Ramil' M. Valeev, Rafael' M. Valeev, R.Z. Valeeva**

Field archaeologist, museologist and art historian V.F. Smolin (1890–1932) was a prominent representative of the Kazan scientific community and its memorable generation of scholars who demonstrated outstanding research and educational efforts in Russia at the beginning of the XX century and the first decades of the post-revolutionary period. In 1909–1920s, his research topics and areas of interest in Kazan included ancient and Scythian history and archaeology, field archaeological excavations of Bronze Age mounds and centers of Bulgar civilization, archaeology and culture of Volga Bulgaria, university teaching of archaeology, protection of archaeological sites, and ancient and medieval culture of the Middle Volga region. He was at the origins of systematic field archaeological expeditions and excavations and became the discoverer of the Abashevo culture. In V.F. Smolin's activity one can witness the continuation of the traditions of pre-revolutionary archaeology and the formation of new trends, the Kama-Volga archaeology. Letters from V.F. Smolin, an associate of numerous Kazan scientific and cultural centers, to academician V.V. Bartold include a variety of information

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФ и Кабинета Министров Республики Татарстан в рамках научного проекта № 23-28-10046 и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

²The research was carried out with the financial support of the Russian Academy of Sciences and the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan within the framework of scientific project No. 23-28-10046 and in accordance with the Program of Strategic Academic Leadership of Kazan (Volga Region) Federal University.

about scientific life, crucial social and cultural changes in Tatarstan and Chuvashia, a personal assessment of the role of a number of scientists, and his activities and legacy in 1921–1925. The key topic of the letters was the dialogue between the young scientist and V.V. Bartold, an outstanding orientalist, about the studies, directions and results of archaeological and museological research. The personal communication of the Kazan professor is a vivid example of the organic relationship of a regional center of the Russian science with central academic institutions and their prominent scientists. V.F. Smolin's epistolary communication became an important factor and impetus for his research development and professional growth during the Soviet period in Kazan and in the south of Russia in 1929-1935 (Chersonesos, Pyatigorsk). The article presents a brief overview of the archaeologist's legacy during his Kazan period and his letters to academician V.V. Bartold from V.F. Smolin's personal fund in the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS).

Keywords: history of archaeology and museology, Tatarstan, Chuvashia, epistolary heritage, scientific life, local history, V. F. Smolin, V. V. Bartold.

Введение

Российские региональные университетские и культурные институты и центры второй половины XIX – первых десятилетий XX в. были известными центрами образования, науки, культуры и общественных исканий, в частности комплексных краеведческих исследований, а также средоточием формирования прогрессивных идей и ценностей парадигмы феномена российской культуры и цивилизации.

Изучение историко-культурного и научного наследия казанских ученых-археологов и краеведов, в том числе В.Ф. Смолина, и научного сообщества переломных первых десятилетий XX в. является актуальным направлением гуманитарных исследований, позволяющим дать объективную оценку их творчеству. В 1920-е гг. в Казани В.Ф. Смолин внес важный вклад в развитие региональных археологических и музееведческих исследований, продемонстрировал новые формы и направления научной и общественной деятельности. Письма ученого активному деятелю археологического и музееведческого краеведения академику В.В. Бартольду – оригинальное свидетельство развития традиционных связей и взаимодействия казанского центра с ведущими научными академическими учреждениями и учеными.

Результаты

Биография и научное наследие В.Ф. Смолина (1890–1935) (Библиографический указатель..., 1931) тесно связаны с Казанью, дореволюционным и ранним советским научным сообществом Казанского университета и ряда академических и культурных центров 1920-х гг., российскими университетскими центрами и даже германским (В. Смолин не завершил обучение в университетах Лейпцига и Галле в предвоенные 1911–1913 гг., в связи с

Первой мировой войной вернулся в Казань 5 августа 1914 г.).

Деятельность В.Ф. Смолина и его соратников в бурные годы Первой мировой войны, революционных потрясений (Февральская/Октябрьская революция и Гражданская война) и раннего советского строительства были заполнены героическими научными и культурными делами на благо новой научной и общественной жизни, а также важными исследовательскими поисками, событиями и фактами.

Гуманитарные и социокультурные традиции и новации казанского университетского центра и наследие отечественной археологической школы пронизывают казанские творческие годы молодого В. Смолина (годы учебы на историко-филологическом факультете имп. Казанского университета: 1909–1911 гг.; увольняется 16 февраля 1911 г. и уезжает на учебу в Германию¹; в 1914 – 30.05.1918 завершает курс Казанского университета) (Кузьминых, Михайлов, Савенков, Старостин, 2003, с. 35–47); в 1914 – 30.05.1918 завершает курс Казанского университета). Именно «во время учебы в Казани под влиянием его наставников в научные штудии стали включаться археологические сюжеты» (Руденко, 2023, с. 211–232). Его сокурсником на историко-филологическом факультете Казанского университета был известный археолог, исследователь истории и культуры народов Поволжья М.Г. Худяков (1894–1936). В 1918–1924 гг. В.Ф. Смолин вместе с М.Г. Худяковым – активный сотрудник и работник научных и культурных институтов и краеведческих обществ. В письмах упоминается работа Смолина в наркомате финансов и Госплане ТАССР после возвращения из родного Томска (1918–1920 гг.) в Казань (1920–1929 гг.).

В упоминающихся в письмах В. Ф. Смолина казанском, томском и южно-российском кругах его общения в эти годы были известные академические институты, личности и фигуры, оказавшие огромное влияние на формирование его как личности и ученого. Некоторые из этих научных центров и деятелей были упомянуты в посланиях академику В.В. Бартольду (Российская академия истории материальной культуры, Академический центр ТНК просвещения, М.М. Хвостов, Н.Ф. Катанов, Ф.Ф. Вестберг, А.А. Спицын, Б.В. Фармаковский, А.Я. Гаркави, А.М. Тальгрэн и др.).

В первый период учебы и жизнедеятельности в Казани (1909–1918 гг.) его учителями и наставниками были профессора университета историк-антиковед М.М. Хвостов (1872–1920) и востоковед-тюрколог Н.Ф. Катанов (1860–1922). Под их влиянием заметен личный научный интерес В.Ф. Смолина к классической античной археологии и истории, древней и средневековой археологии Среднего Поволжья, особенно к историко-культурному наследию Камско-Волжской Булгарии.

В дореволюционный период в печатном научном наследии В.Ф. Смолина классическая тематика представлена опубликованной работой «О передвижении геродотовских скифов в Передней Азии» с предисловием М.М. Хвостова (1915) и рецензиями на труды известных ученых – историка-антиковеда, археолога, публициста М.И. Ростовцева (1870–1952) (Смолин, 1914–1915) и историка-античника В.П. Бузескула (1858–1931) (Смолин, 1916б).

Первые университетские студенческие работы Виктора Смолина: «Пантикапей по литературным и археологическим памятникам» (1915) и «Болгары в свете исследований за последние 40 лет» (1917) – были отмечены золотыми медалями. В своем первом письме академику В.В. Бартольду от 11 декабря 1921 г. 31-летний ученый не упустил возможности отметить: «Еще будучи студентом, я получил по отзыву Н.Ф. Катанова золотую медаль за соч[инение] «Болгары в свете исслед[ований] за последние 40 лет» (СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 2).

Среди первых опубликованных работ В.Ф. Смолина выделяются: «Болгарская монета с именем багдадского абиссинского халифа...» (Смолин, 1916а), «Краткий

очерк истории законодательных мер по охране памятников истории в России» (1917), «К вопросу о происхождении народности камско-волжских болгар: (Разбор главнейших теорий)» (Смолин, 1921а), «Чаша с оленем из Болгар: (К изучению болгарской керамики)» (Смолин, 1921б, с. 73–79) и др.

В целом в архивных фондах можно найти отрывочные сведения и материалы о личной и научной судьбе В.Ф. Смолина, его нелегкой жизни, однако следует отметить отсутствие его полноценной академической биографии. Важной задачей остается формирование наиболее полного списка работ и публикаций ученого в связи с отсутствием полноценной библиографии и библиографического описания разбросанных по различным сборникам и журналам публикаций В.Ф. Смолина.

При описании биографии и деятельности В.Ф. Смолина в отечественной литературе, журналах и энциклопедических изданиях (Смолин Виктор..., 1933, с. 69–70; Кузьминых, Михайлов, Савенков, Старостин, 2003, с. 35–47) справедливо выделяются следующие периоды: студенческий (университеты Казани, Лейпцига, Галле (1909–1918 гг.), сибирский научно-исследовательский и культурно-просветительский (Томск, 1918–1920 гг.), наиболее продолжительный казанский педагогический, научно-исследовательский и культурно-просветительский (1920–1929 гг.) и южнороссийский культурно-просветительский (Херсонес и Пятигорск, 1929–1935 гг.)². Эти тесно связанные периоды творческой деятельности В.Ф. Смолина – яркое проявление краеведческой, историко-географической, педагогической, археологической, музееведческой направленности исследований.

Также переломным моментом в судьбе казанского археолога стал 1926 г. В своем некрологе Б.В. Луни³ (1906–2001) писал в 1933 г. (Смолин Виктор..., 1933, с. 70): «В 1926 г. В.Ф. Смолин посещает для лечения Кавказские Минеральные Воды. Во время своего пребывания в Кисловодске В.Ф. заинтересовывается изучением городища Рым... В 1927 г. В.Ф. предпринимает в городище рекогносцировочные работы, краткое сообщение о которых им вскоре публикуется...» (Смолин, 1928б).

В первые десятилетия XX в. он стал активным организатором и участником регионального краеведческого движения в Казани,

Томске, Херсонесе и Пятигорске (Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Научное общество татароведения, член-корреспондент Чувашского республиканского Совета науки и культуры (1929), член-учредитель Всероссийской научной ассоциации востоковедов, председатель Севастопольского отделения Таврического общества истории, археологии, этнографии и др.).

В крымско-северокавказский период жизни В.Ф. Смолин участвовал в музейной работе, деятельности местных краеведческих обществ, создании колхозных выставок-передвижек, писал рецензии и статьи для печатных изданий «На подъеме», «Северокавказская энциклопедия» и др. (Смолин Виктор..., 1933, с. 70).

Его работы данного периода носят общественно полезный характер, пронизаны энтузиазмом, патриотизмом и преданностью своему делу. Эти черты заметно прослеживаются в мыслях и деяниях, отраженных в публикуемых письмах казанского ученого и общественного деятеля.

Во втором письме от 30 марта 1922 г. В.Ф. Смолин писал академику В. Бартольду: «Но все же, если позволит здоровье, я не теряю надежды спасти для науки обвалившийся могильник близ Свияжска, а также Абашевские курганы (Смолин, 1927, с. 15–32; Смолин, 1928)⁴, по крайней мере те из них, которые уже совершенно сравниваются с землей. Хотя и на это надежды плохи. Во-первых, трудно добыть деньги, во-вторых, мое нездоровье» (СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 5).

И далее, посвящая в свои перспективные исследовательские начинания, писал: «Есть и еще план. В связи с моими занятиями по археологии в Университете и Восточн[ой] Академии⁵ я хочу устроить экскурсию по берегу Волги от Казани до зеленого дола⁶ с тем, чтобы установить места каменных стоянок, которых здесь немало. Мне хочется слушателям воочию показать, как устраивать разведки и регистрировать археологич[еские] памятники» (СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 5 об.).

Для деятельности В.Ф. Смолина в Казани, Томске, Херсонесе и Пятигорске характерны инициативность и активная творческая позиция.

Еще один комплексно не изученный пласт личной биографии В.Ф. Смолина в Казани и Крыму связан с трагическими событиями «следственного и агентурного дела председателя Казанского общества археологии, истории и этнографии Харламповича К.В.». На основе архивных документов предстоит исследовать влияние данных обстоятельств на судьбу ученого и его научного окружения. Осенью 1924 г. Татарский отдел ОГПУ начал официальное следствие по делу «о группировке черносотенного элемента» в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете с привлечением основных членов Совета общества (известные казанские ученые и деятели К.В. Харлампович, И.И. Сатрапинский, С.П. Шестаков, С.И. Порфирьев, Н.В. Никольский, И.М. Покровский), в том числе В.Ф. Смолина. Постановлением Татотдела ОГПУ от 22 октября 1924 г., подписанным сотрудниками и начальником Журавлевым, К.В. Харлампович был привлечен к административной высылке за пределы ТАССР. У всех членов Совета общества были проведены обыски, при обнаружении компрометирующего материала следовал арест⁷. У членов Совета «контрреволюционных» улик обнаружено не было, и они остались на свободе. Также в период работы в Херсонесском государственном музее в феврале – марте 1931 г. В.Ф. Смолин был арестован и сидел в тюрьме по обвинению в контрреволюционной деятельности (Формозов, 1998; Смолин Виктор..., 2004). Это событие стало ключевым поводом для переезда В.Ф. Смолина в Пятигорск и привело к его смерти от обострения сердечной болезни (27 октября 1932 г.).

Общая классификация и типология опубликованных работ В.Ф. Смолина в первые три десятилетия XX в. подразделяется на три основных блока, связанных с периодами жизнедеятельности и проблемно-тематическими направлениями его творчества. Более подробную оценку его наследия представим позднее, когда будет сформирована полная библиография печатных и рукописных работ В.Ф. Смолина.

В первый входят в основном дореволюционные печатные публикации 1915–1917 гг., посвященные классической тематике и антиковедению и археологии Болгар, в частности раскопкам 1916 г. Скорее всего, первой печат-

ной работой стала оригинальная статья «О передвижении геродотовских скифов в Передней Азии» (1915 г.), опубликованная в Ученых записках Казанского университета (т. 82, кн. 5). Особо следует выделить интересный пласт рецензий на работы классиков-антиковедов: российского и польского историка, профессора Санкт-Петербургского и Варшавского университетов Зелинского Ф.Ф. (История античной культуры. Ч. I, 1915 г.); Ростовцева М.М., историка-антиковеда и археолога (Из прошлого Греции и Рима, 1915 г.); российско-го и советского историка-античника и историографа Бузескула В.П. (Лекции по истории Греции. Т. I. Введение в историю Греции, 1915 г.) и др. Видимо, последними публикациями советского периода стали в начале 20-х гг. рецензии на работы С.А. Жебелева (Древняя Греция. Ч. II. Эллинизация, 1922 г.) и В.В. Струве (Израиль в Египте, 1920 г.).

Второй блок составляют разнообразные работы советского периода, объединенные тематикой древней и средневековой археологии Поволжья, экспедиций и раскопок, феномена Волжско-Камской Булгарии, охраны памятников истории и культуры и т. д. Последней прижизненной печатной работой явилась статья «Катакомбы на Рым-горе близ Кисловодска (краткое сообщение)» (1928 г.).

Также особо выделяем блок публикаций В.Ф. Смолина, осуществленных в дореволюционный и советский периоды деятельности отечественных ученых и общественных деятелей, посвященных оценке творчества Б.А. Тураева, А.А. Латышева, Г.Н. Потанина и др.

В завершение только выделим группу публикаций В.Ф. Смолина (1923 г.), связанных с его работой в органах исполнительной власти: «Госналоги в Татарской Республике», «Неналоговые доходы в Татарской Республике», «О волостных бюджетах» и др. (восемь заметок и публикаций в периодической печати) (Библиографический словарь..., 1965, с. 39–41).

В перспективе представляется важным дать обстоятельный обзор и оценку научного наследия и публикаций архивных документов и материалов, посвященных В.Ф. Смолину.

Опубликованное наследие В.Ф. Смолина свидетельствует о сформировавшихся методах осмысления и комплексного изучения археологических древностей Среднего Поволжья – методических, хронологических, типологических, стратиграфических наблюдениях

и оценках. Также следует отметить его заметную исследовательскую линию по классификации и систематизации археологических фактов и памятников древности и болгарского Средневековья Среднего Поволжья.

В летопись академического преподавания в Казанском университете, Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте, Восточной академии и Восточном педагогическом институте (1920–1929 гг.) он вошел своим курсами «Введение в изучение Камско-Волжской Болгарии», «История и культура Камско-Волжского края», «Основы краеведения и экскурсионного дела», «Археология (общий курс)», «Археология Камско-Волжского края» и другими учебными и практическими начинаниями (Археологический кабинет).

В 1921–1922 гг. его научные проекты и работы «Введение в историю Камско-Волжской Болгарии» (ч. I – Обзор источников; ч. II – Очерк разработки истории), «Реальный словарь древностей Камско-Волжской Болгарии» были тесно связаны с преподавательской деятельностью.

Эти страницы университетской работы В.Ф. Смолина отразились в письмах к академику В.В. Бартольд.

В первом письме ученый обращает внимание: «В связи с моими курсами и занятиями К[амско]-В[олжской] Болгарией организовался небольшой частный кружок из студентов и студенток. Здесь разрабатываются некоторые вопросы о древностях Болгарии» – и просит «поддержать мое ходатайство о разрешении мне на производство археологичес[еских] исследований в К[амско]-В[олжской] Болгарии» (11 декабря 1921 г.) (СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 4 об.).

В марте 1922 г. В.Ф. Смолин в следующем письме не упустил возможности предложить к публикации свои работы: «Прежде всего, я мог бы, если бы представилась надобность, написать некролог о покойном Н.Ф. Катанове. Из докладов я мог бы переслать: 1) Ибн-Фадлана и фрагменты его записки о К.-В. Болгарии и 2) Нумизматические свидетельства X в. о Кам[ско]-Волжск[ой] Болгарии. Для «Известий» Академии мне бы очень хотелось составить исторический очерк археологичес[еских] исследований К[амско]-В[олжской] Болгарии вообще, Болгара – в частности» (СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 6–6 об.).

Научное и просветительское наследие В.Ф. Смолина и его научного окружения остается востребованным и актуальным. Исследование основных этапов творчества ученого и особенностей его биографии, в частности опубликованного и архивного наследия, позволяет изучить истоки, направления и итоги развития комплексных краеведческих гуманитарных дисциплин («науки о крае»), в частности археологии, музееведения, искусствоведения и общественно-политических реалий в Татарстане и Казани.

Научная, педагогическая и просветительская деятельность В.Ф. Смолина – яркое свидетельство академических и научно-просветительских достижений и проблем в казанском центре археологии Среднего Поволжья и краеведения, развития региональных гуманитарных исследований и научных школ XIX – начала XX в. Феномен его личности и наследия в истории отечественной археологии и музееведения, истории науки и культуры народов Поволжья, Сибири и юга России, к великому сожалению, пока недостаточно изучен и мало известен широким кругам научной общественности, особенно студенческой молодежи.

Биография и наследие В.Ф. Смолина представляют академический и особенно научно-просветительский интерес. Его жизнь и труды не следует воспринимать лишь в системе координат региональной истории археологии и краеведения. Важно учитывать академический, общественно-политический и социокультурный контекст развития гуманитарных дисциплин и российского общества и государства в конце XIX – XX в.

К сожалению, даже на современном этапе не сформировался объективный и целостный «академический» образ отечественного труженика научного сообщества В.Ф. Смолина.

Методы и материалы

Методика и методология статьи основываются на системе разнообразных современных принципов и идей – мировоззренческих, гносеологических и логических, играющих определяющую роль в исследовании закономерностей и объективного содержания истории казанской археологии и музееведения Среднего Поволжья и регионального краеведения.

Публикация базируется на историческом, точнее историко-научном, методологическом

принципе. Используются базовые подходы (эпистемологический, социологический и др.), включающие организационно-институциональный и биографический анализ и обобщение, культурологическое и антропологическое изучение заявленной темы.

Методология и подходы исследовательской работы в статье связаны в основном с «документами личного происхождения – эпистолярным наследием В.Ф. Смолина». Используется совокупность ключевых исследовательских подходов. Во-первых, поиск, обработка и расширение историографической, архивной и исследовательской базы на основе комплексного изучения фактов и материалов, связанных с жизнедеятельностью В.Ф. Смолина, а также его публикаций. Во-вторых, поиск и систематизация разнообразных материалов по истории российской археологии и музееведения, в частности казанского центра. В-третьих, историографический, источниковедческий и тематический поиск и обобщение историко-научных фактов и биографических сведений о В.Ф. Смолине, наследия ученого и его эпистолярного взаимоотношения с академиком В.В. Бартольдом, а также реконструкция историко-научного образа научной жизни Казани 1920-х гг.

К сожалению, в настоящее время имеется только отрывочное представление об эпистолярном наследии (письмах и переписке) В.Ф. Смолина. Тем не менее С.В. Кузьминых, обращая перспективное внимание на эту сторону рукописного наследия казанского ученого, писал: «По возвращении в Казань в 1920 г. Смолин восстановил связи и вступил в переписку с видными российскими и европейскими археологами: В.А. Городцовым, А.А. Захаровым, И.Н. Бороздиным, Б.Э. Петри, К.Э. Гриневичем, А.М. Тальгреном, Е. Миннзом и др.» (Кузьминых, 2004, с. 16). Современный биограф в своем юбилейном очерке о В.Ф. Смолине также использует сведения из некоторых писем ученого-археолога своим современникам. На наш взгляд, поиск, систематизация и публикация его эпистолярного наследия, наряду с другими документальными материалами (Смолин, ОРРК НБ КФУ. № 7.541)⁸, позволят более глубоко осветить исследовательское и духовное пространство В.Ф. Смолина и его социального окружения, убеждения, настроение и чувства личности и научного сообщества, их быт и т. д.

Основной материал статьи связан с поиском, изучением, систематизацией и публикацией писем В.Ф. Смолина академику В.В. Бартольд (1921–1925 гг.). Этот уникальный эпистолярный источник сохранился в личном фонде В.В. Бартольда в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф. 68. Оп. 2. Д. 230).

В перспективе будет опубликовано новое обнаруженное письмо В.Ф. Смолина академику В.В. Бартольду из личного фонда С.Е. Малова (1880–1957) (СПбФ АРАН. Ф. 1079. Оп. 3. Д. 311. Смолин В. историк – Бартольду В.В. 27 октября 1925 г. из Казани. 1 письмо). К сожалению, на этом этапе еще не обнаружены ответные письма академика В.В. Бартольда.

Этот архивный материал позволяет расширить теоретические, геополитические, социокультурные и историко-научные факторы и направления формирования и развития научного общества, а также изучить становление краеведческих гуманитарных исследований и дисциплин в академических и культурных центрах Казани. В целом является документальным свидетельством исследовательского разнообразия, научных исканий и трагических страниц в судьбах казанских ученых и деятелей краеведения, формирования отечественной послереволюционной советской институциональной системы образования и научного изучения Волго-Камского историко-культурного цивилизационного пространства.

Отдавая дань памяти В.Ф. Смолину в некрологе, Б.В. Лунин писал о своем современнике: «27 октября 1932 г. в 5 час. утра... В.Ф. [Смолин] навсегда выбыл из рядов совет-

ской науки и краеведения. Болезнь и смерть не дали В.Ф. достигнуть полного расцвета своих сил и дарований и в максимальной мере приложить их к работе в новых условиях и в новой обстановке» (Смолин Виктор..., 1933, с. 70).

Обсуждение

Наши исследования посвящены поиску, анализу и систематизации в российских архивных и музейных центрах фондов, собраний и материалов, посвященных биографии и наследию российского ученого и краеведа В.Ф. Смолина и его коллег. Его научно-исследовательская, педагогическая и общественная деятельность внесла огромный вклад в российскую науку конца XIX в. – первых трех десятилетий XX в.

Его жизненный путь и наследие отразили важные события и тенденции отечественной археологии и краеведения, особенно в Казани, Томске, Херсонесе и Пятигорске.

Научная, педагогическая и просветительская деятельность В.Ф. Смолина – неоспоримое свидетельство академических и краеведческих научно-просветительских поисков и достижений, формирования и развития региональных исследований и научных школ конца XIX – XX в. Феномен его личности и наследия в истории отечественного краеведения, истории науки и культуры регионов и народов России, к великому сожалению, пока недостаточно изучен и мало известен широкой общественности. Судьба ученого-просветителя в значительной степени определялась единством и многообразием региональных исследований истории и культур Советского Союза и России.

Примечания:

¹ Известно, что на этом этапе он подготовил докторскую диссертацию на тему: «Торговые сношения греческих колоний на северном берегу Черного моря».

² В 1929–1931 гг. В.Ф. Смолин – директор Херсонесского музея-заповедника (г. Севастополь), в 1931–1932 гг. – научный сотрудник Пятигорского музея краеведения.

³ Лунин Б.В. (1906–2001) – советский и узбекский ученый-историограф, источниковед. Активный участник научного сообщества Северного Кавказа. В 1920–1930-е гг. был членом правления и ученым секретарем Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии и бюро краеведения. Как археолог-краевед опубликовал ряд статей, обобщавших результаты археологических исследований, проводившихся на Северном Кавказе. В 1925 г. возглавил музейную секцию Северо-Кавказского бюро краеведения, стал сотрудником Донского областного музея искусств и древностей, затем Северо-Кавказского музея горских народов. В 1931 г. был арестован, условно приговорен к высылке в Бишкек и в сентябре освобожден из-под стражи.

⁴ Название связано с наименованием села Абашево (Чувашия), где в 1925 г. впервые были найдены курганы, которые позволили выделить абашевскую культуру – археологическую культуру бронзового века второй половины III тыс. до н. э. и начала II тыс. до н. э.

⁵ Восточная академия – высшее учебное заведение в Казани. Создана решением Наркомата просвещения

ТАССР (1920 г.) и открыта осенью 1921 г. на базе Северо-Восточного археологического и этнографического института для подготовки педагогических кадров для национальных школ Поволжья, музейных работников и административных кадров. Курс обучения состоял из трех лет. В 1922 г. Восточная академия была ликвидирована и вошла в состав Восточного педагогического института. Следствием послереволюционного периода стали частые реорганизации академических и культурных институтов в Казани и в целом в России.

⁶ Так написано. В 1932 г. селение Зеленый Дол преобразовано в город Зеленодольск.

⁷ Архив УФСБ по РТ, архивно-следственное дело № 2-9114. Данные факты и события рассмотрены в ряде публикаций. Эти события личной и профессиональной жизни В.Ф. Смолина 1924 г. не отразились в его посланиях академику В.В. Бартольду.

⁸ В отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ сохранилась рукопись В.Ф. Смолина (подпись автора имеется, но дата автором не поставлена, однако по содержанию можно отнести к началу 20-х гг. XX в.) «Заметка о случайной находке бронзовых предметов в Казанском крае (машинописная рукопись 2 листа)». В.Ф. Смолин писал: «Изучение археологических сокровищ Казанского края шло главным образом по линии собирания случайных находок. Случайных находок *in situ* [Авторы – «на месте», в месте нахождения, в естественной среде – научный термин на латинском языке] зарегистрировано весьма мало, а предметы, добытые путем археологических раскопок, в такой степени недостаточно документированы, что изучение представляется необходимым снабдить дополнительным материалом».

Благодарности: Авторы выражают огромную благодарность директору СПбФ АРАН, члену-корреспонденту РАН, профессору И. В. Тункиной и сотрудникам известного научного центра за предоставленную возможность опубликовать и ввести в научный и общественный оборот данное эпистолярное наследие российского ученого.

Приложение

Письма Смолина В. Ф. академику АН СССР В. В. Бартольду (1921–1925 гг.)

№ 1. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 2 – 4 об.

В. Ф. Смолин – В. В. Бартольду

Многоуважаемый профессор!

Я давно хотел завязать с Вами хотя бы письменное знакомство. К этому меня обязывают мои научные интересы, связанные с изучением Камско-Волжской Болгарии¹. По специальности я – древний историк, но с 1914 г. в связи с участием в работе [казанского]² Общ[ества] археол[огии], ист[ории] и этногр[афии] я [занимался]³ Камско-Волжск[ой] Болгарией и с [тех пор работаю]⁴ над ней. Еще будучи студентом, я получил по отзыву Н. Ф. Катанова золотую медаль за соч[инение] «Болгары в свете исслед[ований] за последние 40 лет». Затем по изучению Болгарии я читал ряд научн[ых] докладов в общ[естве] и производил ряд археологических исследований. Кое-что напечатал в «Известиях общ[ества] арх[еологии], ист[ории] и этногр[афии]» и др[угих] изданиях. Сейчас вышли мои книги: 1) Прошлое К[амско]-В[олжской] Болгарии (популярн[ые] чтения на чуваш[ском] яз[ыке]), 2) К вопросу о происхождении К[амско]-В[олжской] Болгар[ии] (обзор главнейших теорий)⁵; 3) Опыт инструкции по составлению археологических карт и друг[ие]. (Я не указываю моих печатных работ по древней истории). Сейчас сданы в набор: 1) Археологическая экскурсия в 1921 г. в Чувашской области, 2) Сборник статей по изучению Камско-Волжск[ой] Болгарии и 3) Ибн-Фадлан⁶ и фрагменты его записки о Кам[ско]-Волжск[ой] Болгарии. В последней работе я подвел итоги работ над Ибн-Фадланом, пытаюсь части⁷ записки о Болгарии придать⁸ такой вид, который бы не вызывал недоумений⁹ у читателя. Конечно, чтобы рискнуть на эту работу, я должен был убедиться, и я действительно убедился в этом, что записку Ибн-Фадлана Якут¹⁰ подверг весьма неумелому редакторству. Поэтому я сделал опыт установки несколько иного порядка фрагментов записки в приложении. При этом для удобства¹¹ жирным шрифтом я выделяю слова самого Якута, обычным шрифтом выделяю слова Ибн-Фадлана и целой строкой точек указываю те листы, где, по моему мнению, Якут сделал пропуски, сокращения. Вы помните, что Вестберг (ЖМНПр. 1908, II)¹² уже указал на то, что рассказ о полярном сиянии лучше отнести к рассказу болгарского царя о вису¹³. Я воспользовался удачной, по моему мнению, догадкой Вестберга и перенес рассказ о полярн[ом] сиянии именно в указанное время. Возможность таких перестановок я отметил еще. Из пропусков, по-моему наиболее всего приводящих читателя в недоуме-

ние, я считаю следующий: у Ибн-Фадлана мы читаем: «Я видел у них неизвестное мне дерево необыкновенной вышины: ствол его без листьев, а вершина его подобна пальмовой, листья его тонки, но собраны вместе...»¹⁴

«Они приходят к известному им месту в стволе этого дерева, пробуравливают его и подставляют сосуд, в который течет из пробуровленного отверстия жидкость, превосходящая мед» и т.д.

Что это за дерево? Было много по этому поводу споров и гипотез. Но дело весьма упрощается, если мы допустим там, где у меня стоят точки, пропуск, сделанный или Якутом или переписчиками: Ибн-Фадлан описывает два дерева – сосну (до точек), затем березу, но начало описания выпущено и рассказывается только о березовице.

О пропусках свидетельствует вторая часть статьи о Болгарах. Здесь отдельные фрагменты просто нанизаны и выпущена¹⁵, очевидно, та органическая связь, которая их прежде соединяла. Поэтому фрагменты этой части статьи я отделил строками точек. С гиперкритикой А. А. Спицына¹⁶ я, разумеется, не согласен. По выходе книги я Вам ее пошлю, точно так же пошлю с первой же оказией Вам и то, что у меня вышло теперь.

К Рождеству, вероятно, закончу очень разросшуюся книгу «Введение в историю Камско-Волжск[ой] Болгарии (ч. I – Обзор источников. Ч. II – Очерк разработки истории)». Кроме того, усиленно и увлеченно работаю над составлением «Реального словаря древностей Камско-Волжск[ой] Болгарии», причем в этой области сделано мной уже довольно много. К сожалению, вследствие болезни сердца я не приступил еще нынче к чтению лекций, но после Рождества среди других курсов буду также читать «Введение в изучение Кам[ско]-Волжск[ой] Болгарии».

Таковы мои работы. Очень мне хотелось нынче произвести археол[огические] раскопки на месте Биляра и Суvara, но сделать этого не удалось (о чем подробно пишу в Акад[емии] ист[ории] матер[иальной] культ[уры])¹⁷, и теперь я надеюсь на будущее лето.

В связи с моими курсами и занятиями К[амско]-В[олжской] Болгарией организовался небольшой частный кружок из студентов и студенток. Здесь разрабатываются некоторые вопросы о древностях Болгарии. Между прочим, одна студентка по моему указанию перевела Вашу статью о Болгарах в «Encyclop[ædia] D[es] Islam»¹⁸. В настоящее время представляется возможным напечатать этот перевод. Поэтому я прошу Вашего разрешения на напечатание Вашей статьи в переводе. Напечатать ее возможно было бы или в Сборничке, который предполагает издать Центральн[ый] Чувашский Музей¹⁹, или каким-нибудь другим образом.

Кроме этого прошу Вас поддержать мое ходатайство о разрешении мне на производство археологич[еских] исследований в К[амско]-В[олжской] Болгарии.

С нетерпением буду ждать Вашего ответа.

Всегда готовый к услугам.

11.ХII.1921. В. Смолин [Подпись]

Адрес: Казань, Университет[ская] канцелярия факультета общественных наук. Преподавателю Виктору Федоровичу Смолину.

№ 2. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 5 – 6 об.

Многоуважаемый

Василий Владимирович!

Письмо Ваше от 14.ИИ.[1922 г.] получил 24.ИИ.[1922 г.].

Большое спасибо за него. Семье Н. Ф. Катанова²⁰ (жена и дочь) я передал Ваше сочувствие.

Но я перед Вами еще в долгу. Я не мог Вас поблагодарить за Ваше разрешение при случае издать перевод Вашей статьи о Болгарах. Мое молчание было связано с моей болезнью, от которой я не могу оправиться, да, по-видимому, и не оправлюсь. В конце января со мной приключился сильнейший сердечный припадок. Я долго должен был лежать в постели. Да и теперь хожу только в университет (хорошо, что он в двух шагах от квартиры) на лекции и то часто делаю перерыв и должен снова лежать.

Из Академии м[атериальной] к[ультуры] бумагу получил. На счет раскопок, конечно, не думаю. Но все же, если позволит здоровье, я не теряю надежды спасти для науки обвалившийся могильник близ Свяжска, а также Абашевские курганы (Смолин, 1927, с. 15–32; Смолин,

1928а)²¹, по крайней мере те из них, которые уже совершенно сравниваются с землей. Хотя и на это надежды плохи. Во-первых, трудно добыть деньги, во-вторых, мое нездоровье.

Есть и еще план. В связи с моими занятиями по археологии в Университете и Восточн[ой] Академии²² я хочу устроить экскурсию по берегу Волги от Казани до зеленого дола²³ с тем, чтобы установить места каменных стоянок, которых здесь немало. Мне хочется слушателям воочию показать, как устраивать разведки и регистрировать археологич[еские] памятники.

Вот видите, как ограничались мои планы. О Биляре и Суваре думать не приходится, т.к. там начали есть уже живых людей. Что касается места древн[его] Болгара, то, Василий Владимирович, для меня пока вопрос остается спорным, хотя Академия м[атериальной] к[ультуры] и сообщает²⁴ мне такое постановление: «предложить оставить поиски²⁵ Болгар в ином месте, кроме установленного традицией, как мало вероятную гипотезу» (от 20.II.1922. № 256). Но как и чем объяснить отсутствие в Болгаре (Успен[ское]-Болгары) предметов дотатарской эпохи? Ведь, по-моему, это уже сильный аргумент в пользу каких-то сомнений. Впрочем, я постараюсь как-нибудь в ближайшее время подробнее обосновать свои сомнения и пошлю их в Академию с просьбой так или иначе их рассеять.

А сейчас я хотел бы предложить Вам, Василий Владимирович, некоторые свои доклады, которые, б.м., подойдут или для Академии, или для Восточн[ого] отдел[ения] рус[ского] арх[еологического] общ[ества]²⁶. Прежде всего я мог бы, если бы представилась надобность, написать некролог о покойном Н. Ф. Катанове. Из докладов я мог бы переслать: 1) Ибн-Фадлана и фрагменты его записки о К.-В. Болгарии и 2) Нумизматические свидетельства X в. о Кам[ско]-Волжск[ой] Болгарии.

Для «Известий» Академии мне бы очень хотелось составить исторический очерк археологич[еских] исследований К[амско]-В[олжской] Болгарии вообще, Болгара – в частности.

Если что-нибудь из предложенного приемлемо, не откажитесь мне сообщить, за что буду Вам много благодарен.

При факультете общ[ественных] наук по моей инициативе учреждается «Археологический Кабинет для практич[еских] занятий по археологии». Предстоит его организовать. Я думаю, Акад[емия] ист[ории] м[атериальной] к[ультуры] не откажется оказать помощь выделением некоторых дублетов, напр., скифских и др. древностей, и также своих изданий.

Я писал в Академию просьбу, между прочим, снабдить меня «Известиями»²⁷, а также, если можно, оттисками моей статьи из [63]²⁸ вып. «Известий». Впрочем, м.б., я писал это Б. В. Фармаковскому²⁹. Но ответа пока нет.

Желаю Вам всего доброго!

Всегда готовый к услугам.

30.III.1922. В. Смолин. [Подпись]

№ 3. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 7 – 8 об.

15.XII.[1922 г.]

Многоуважаемый Василий Владимирович!

Простите меня, пожалуйста, что я сразу не мог Вам ответить, несмотря на то, что получил не только Ваше письмо, но и статью о Мусейлиме³⁰. Прежде всего разрешите Вас поблагодарить за все.

Задержка ответа произошла потому, что мне срочно пришлось делать обзор судьбы болгарских развалин (описаний, охраны, ремонтов, раскопок и т.д.). Это полезно к предстоящим в 1926 г. раскопкам, которые проектирует Бороздин³¹.

Написание статьи было обусловлено заказчиком (Акад[емическим] Центром ТНКпроса)³² сроком, что и заставляло меня не отрываясь писать.

Спасибо, Василий Владимирович, за Ваши сообщения о надписях. Если Вас лично снимки надписей не будут в дальнейшем интересовать, то не откажитесь при случае их передать в А[кадемию] и[стории] м[атериальной] культуры, если так ими будут интересоваться.

Относительно Булгара...³³ Мне бы не хотелось исказить своей точкой зрения текстов. И я чувствую за собой громадный недостаток, не имея знаний арабского яз[ыка]. Но, с другой

стороны, для меня совершенно ясно, что территория сел[а] Болгары-Успенское не дает³⁴ предметов X в. Чем это Вы объясните? Ваше замечание о том, что Вам неизвестно, по какому тексту я взял из Ибн-Фадлана: «выйдя утром» и т.д. (Вестн[ик] общ[ества] тат[ароведения]. I–II, стр. 15), заставило меня сегодня пересмотреть Гаркави³⁵. Конечно, я допустил слишком большое толкование Ибн-Фадлана. Это произошло потому, что статью пришлось писать также наспех. И я брал суть текста на память. И не заметно для себя навязал то толкование, которое является, конечно, слишком расширенным. В прежнее время я таких ошибок не делал. Ваше указание для меня – урок, и забывать его я не буду. А Вас очень прошу и впредь делать мне указания в моих ошибках.

Итак, Вы на пути в Турцию. Желаю Вам счастливого путешествия.

Если бы Вы мне могли сообщить Ваш адрес в Турции, я бы с величайшим удовольствием Вам туда написал. Ведь Вы едете надолго?

На обратном пути или вообще после возвращения из Турции будем ждать Вас в Казань³⁶.

Что касается Вашего указания на необходимость в связи с изучением местных древностей побывать в Средн[ей] Азии, то это я уже давно и настойчиво чувствую. Но как? Вы указываете на Средазком старины³⁷. Но где этот Комитет и каковы к нему пути? Дополнительными указаниями Вы меня много обяжете.

А пока позвольте выразить надежду на Ваше благополучное и успешное путешествие.

Всего доброго! Преданный Вам и готовый к услугам В. Смолин. [Подпись]

№ 4. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 10 – 11 об.

24.III.[1925 г.]³⁸

Казань. Ул. Чехова, д. 45.

Глубокоуважаемый

Василий Владимирович!

Только что получил Ваше письмо от 20.III и спешу поблагодарить Вас за него. Как досадно, что зарисовка с надписи Вас не удовлетворила. Но Вы уж не откажитесь разрешить мне потревожить Вас еще раз. Завтра же я приму меры к зафотографированию надписи и, быть может, при помощи мастики сделаю с нее слепок. И все это снова пошлю Вам.

Простите, что Вас приходится тревожить. Но ведь Вы знаете, что в наших краях уже больше нет ориенталистов, а нужда – громадная.

Я рад, что приедет Самойлович³⁹. Все-таки он поможет здешнему творчеству по вопросам создания отделения Востоковедения в Вост[очном] Пед[агогическом] институте⁴⁰.

Обычно принято здесь к таким вопросам подходить «втемную», и получается много не только чудоведов, но и нелепицы. Я рекомендую эти вопросы решать у Вас, в Ленинграде, при Ваших советах, но мне говорят, что это дело «вовсе не мудреное»...⁴¹ При отсутствии здесь специалистов-ориенталистов я считаю все претензии на создание «учебных планов» вузовского отделения слабым местнотворчеством.

В связи с этим я рад, что наконец-то М. Г. Худяков⁴² взялся за ум и стал учиться. О необходимости закончить ему образование я ему говорил еще в 1920 г., когда вернулся из Сибири, где я (будучи на родине у отца) был задержан гражд[анской] войной. Он тогда соглашался со мной, и мы с ним расстались с решением, что он уедет в Петроград. Но волна, какая-то тяжелая волна уже захватила его. Он стал мнить себя ученым, законченным человеком и стал «руководить». Он занял «положение», и одно время он именно «творил» Восточн[ую] Академию. Это совершенно расстроило наши взаимоотношения, т.к. он, конечно, знал, что мне-то известна его ученость.

И вдруг я слышу, что М. Г. Худяков уехал учиться. Я душевно этому рад. Конечно, он здесь занимал ложное положение, которое его ко многому обязывало, причем это положение было именно ложным потому, что оно было добыто не тем путем, которого оно требовало. Это он, конечно, понимал.

У Вас он пройдет хорошую школу и будет хорошим работником. Его иногда заедает лень, но он – способный человек, и я полагаю, что толк из него выйдет. Интересно, каково Ваше мнение на этот счет.

Меня зовут действительно Виктор Федорович⁴³.

Итак, Вы едете в Ташкент. Я Вам завидую. Если бы Вы знали, как мне хочется вообще побывать на Востоке. В связи со своими занятиями в области изучения местных древностей я ощущаю прямо-таки острую нужду в поездке на Восток. Но мечтам моим, по-видимому, долго не будет осуществления, т.к. на свой счет я ехать не смогу.

Между прочим, нынче у меня есть ряд местных планов. Думаю осуществить поездку за эстампажами с эпиграф[ических] памятников. Хотелось бы копать курган «Шолом»⁴⁴, по признакам родственной Гнездовским⁴⁵, в сел[е] Балымерах. Курган разрушается, и надо его спасать. Могильник у Свияжска, обнаруженный мной в 1921 г., тоже следовало бы вскрыть, если он окончательно не свалился в овраг и т.д.

Впрочем, я уже Вас достаточно утомил. Позвольте пожелать Вам всего доброго. Всегда готовый к услугам и искренне уважающий Вас.

В. Смолин. [Подпись]

№ 5. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 12 – 13 об.

8.IV.[1924 г.]

Многоуважаемый

Василий Владимирович!

По заказу Росс[ийской] академии мат[ериальной] культуры⁴⁶ в местном музее произведено зафотографирование клада из Чистопольск[ого] у[езда]⁴⁷. Фотографированием руководил я, причем на свой счет я заказал для Археологического Кабинета по отпечатку с каждого снимка.

Вероятно, Росс[ийская] акад[емия] истории мат[ериальной] культуры представит на Ваше заключение все⁴⁸ снимки. А пока, не зная, когда снимки будут посланы в Академию, я посылаю Вам снимки с браслета с накладной надписью. Браслет в несколько увелич[енном] виде снят в четыре приема с тем, чтобы удобнее читалась надпись.

Одновременно посылаю по просьбе Р. Р. Фасмера⁴⁹ снимки с динаров, причем прошу его показать снимки Вам.

На обороте снимков я карандашом написал порядок звеньев браслета справа налево.

Но, посылая Вам снимки, я хотел бы просить Вас не отказать в присылке мне чтения надписи, если это только надпись, а не использование букв в качестве орнамента.

Если окажется возможным, то не откажитесь переслать снимки обратно, т.к. в Акад[емии] ист[ории] мат[ериальной] культ[уры] будут за это время отправлены, вероятно, и негативы, а между тем мне хотелось бы снимок всего клада иметь в Археол[огическом] Кабинете, об устройении которого я забочусь.

Помимо тех работ, о которых Вам уже писал, я в настоящее время готовлю выставку «Неолит в пределах Татареспублики и соседних областей». Для этого приходится подготовить опыт классификации орудий и керамики. На выставке, между прочим, будут демонстрироваться техника шлифовки и сверленья камен[ных] орудий.

Для работы привлечены местные минерологов, которые сейчас заняты изучением материала каменных орудий здешнего района.

Выставку устрою не ранее середины мая.

Как видите, работы все прибавляется и прибавляется. Но это работа своя и потому приятна. Желаю Вам всего доброго и остаюсь благодарный и преданный Вам.

В. Смолин. [Подпись]

№ 6. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 16 – 17 об.

12.II.1925 [г.]

Казань. Ул. Чехова, д. № 45.

Многоуважаемый профессор!

Вам уже, вероятно, известно со слов С. Е. Малова⁵⁰ о том, что весной 1924 г. в Чистопольск[ом] у[езде] на территории древ[него] Болгарск[ого] города Джукетау был открыт случайно клад восточных золотых украшений (браслеты, броши и т.д.) и два патанск[их]⁵¹ динара.

На двух браслетах высокой художественной работы имеется надпись. Оттиски с этой надписи я давал С. Е. Малову. Он показывал Берселю⁵², но прочитав надпись не удалось. Я объясняю это слабой четкостью оттиска.

Поэтому произведена зарисовка надписи, расположенной по четырем звеньям браслета. Местные ориенталисты прочитав надпись не могут. Я сделал описание клада, и Академич[еский] Центр ТатНКпроса желает издать этот клад с 5 фот[ографическими] снимками. Но издавать браслеты с неп прочитанной надписью было бы неудобно.

Поэтому я позволил себе обратиться к Вам с просьбой помочь мне прочтением присылаемой при сем надписи в перерисовке.

Конечно, ваша помощь в моем описании будет оговорена в первых же строках...⁵³

Вот с какой просьбы я начинаю письмо к Вам после длительного перерыва моей с Вами переписки.

Я помню: последнее от Вас письмо я получил в 1922 г. в янв[аре] или февр[але] месяце. Тогда я уже лежал в постели, и мои близкие никак не думали, что я долго буду числиться в списке живых. Местные медики очень интересовались моим больным сердцем и также, по-видимому, не верили в выздоровление. На моем сердце сделаны даже некоторые новые⁵⁴ наблюдения и издана брошюра.

Это было тяжелое время для меня, а особенно для моей семьи. Ведь это был год голода. К осени 1922 г. я стал оправляться, а зимой поступил на службу в ТНКФин⁵⁵ для куса хлеба. НКФин убивал у меня много времени: и днем, и вечером. Для науки оставались крохи. Сил же у меня немного. Ведь и до сих пор, напр., совершенно не могу ходить и должен содержать лошадь. Она меня прямо-таки спасает. Преподаю в Вост[очном] Педаг[огическом] институте археологию. Организую там Археолог[ический] Кабинет.

Кое-что пишу. Сейчас печатается у меня: «По развалинам гор. Булгара» (Спутник экскурсанта с 18 фот[ографическими] снимками) и «Руководство по регистрации, описанию и охране археол[огических] памятников». По выходе книжек не откажитесь принять от меня в дар по экземпляру.

Теперь службу в НКФине бросил и перешел в Госплан⁵⁶. Эта служба⁵⁷ дает мне лучшие условия для научн[ой]⁵⁸ работы, занимая у меня в день 2 ½ час[а].

Планов на работе много. Летом производил арх[еологические]⁵⁹ разведки со студентами. По предложению Акад[емии] истор[ии] материальн[ой] культуры приготовлю для нее коллекцию эстампажей с эпитафий.

Итак, простите меня за излишнюю, быть может, смелость, но не откажите в просьбе и помогите прочитав надпись.

А пока позвольте Вам пожелать всего-всего доброго!

Всегда готовый к услугам.

В. Смолин. [Подпись]

№ 7. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 19 об.

7.Ш.[1925 г.]

Казань. Ул. Чехова, д. № 45.

Приветствую Вас и горячо благодарю Вас за присылку статьи Валидова⁶⁰. Итак, список (один из многих) Ибн-Фадлана найден. Принимаются ли какие-нибудь меры к его скопированию?

Наряду с этим к Вам у меня след[ующая] просьба: если Вам известен адрес Валидова, то не откажитесь мне его сообщить.

Летом к нам собираются финляндцы (Тальгрэн)⁶¹ для изучения музеев.

Крайне интересуюсь результатами Вашего чтения надписи с браслетов.

Всего доброго!

Готовый к услугам В. Смолин. [Подпись]

P.S. Я знаю Ваши инициалы и знаю имена, которые за инициалами следуют, но не знаю, которое из них имя и которое отчество. Не откажитесь при случае сообщить.

№ 8. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 20 – 21 об.

Многоуважаемый
Василий Владимирович!

Во время моего отсутствия из Казани (я был сначала в Москве, потом в Чувашской республике) Вы любезно прислали мне Вашу «Истор[ию] изучения Востока в Европе и России»⁶². Позвольте горячо поблагодарить Вас за такой подарок. Соприкасаясь в своих работах с Востоком, я, конечно, буду иметь Вашу книгу настольной. Первого издания у меня не было. Нет его и в Главн[ой] Библиотеке Ун[иверсите]та. С ним я в свое время познакомился только в Москве. Получение Вашей книжки свидетельствует о том, что Вы вернулись из Вашей поездки в Туркестан. А между тем я в разговорах с А. Н. Самойловичем вынес почему-то впечатление, что Вы в Туркестане пробудете до декабря.

В связи с этим я собирался написать Вам туда. Между прочим, я мечтал о том, что Вы, б.м., не откажетесь на обратном пути заехать в Казань для прочтения небольших эпизодического характера курсов с тем, чтобы поднять востоковедческий дух среди местных работников.

Но эти мечты и теперь настолько же сильны. Если бы у Вас вообще было настроение посетить Казань, то хотелось бы о нем знать. Тогда Вы через Академич[еский] Центр ТНКПроса были бы приглашены и Ваше посещение для Казани было бы чрезвычайно полезно.

Одновременно высылаю Вам посильное описание клада из Данауровки⁶³.

Летом нынче копал в сел[е] Балымерах⁶⁴, где обнаружил, по-видимому, «мольбище жертвенное языческих болгар». Кроме того, копал в Чувашреспублике. Здесь открыл могильник бронзы, довольно ранней. Городцов⁶⁵ относит его к III тысяч[елетию] до Р.Х. Но я полагаю, что это очень далеко, отношу его ко II-му тысяч[елетию], с чем согласен и Тальгрэн. Сосуды – круглодонные, далее украшения полужирные небольшие бляшки, бисер – пронизки, трубки – пронизки, ушные подвески (аналогия подвескам из Фаскау⁶⁶ Терск[ой] области и из Донск[ой] области – раскопки Бранденбурга)⁶⁷, браслеты, кольца-спирали⁶⁸, бронз[овый] плоск[ий] наконечник стрелы, два кремневых наконечн[ика] стрел, два крючка и т.д. Интересно групповое погребение в одной могиле: 7 костяков и все без голов. Погребения одних костяков весьма неряшливы. Обычный тип погребения: головой на вост[ок] (по течению реки), руки сложены на животе, ноги подогнуты коленями на юг, в ногах горшки (или у плеч). Могилы – в материке.

К сожалению, исследование еще не закончено. Из 11 курганов раскопано лишь 3. Весной мечтаю закончить работу. Нынче закончить исследование помешало мое нездоровье.

Позвольте Вам пожелать всего доброго и еще раз поблагодарить за Вашу книгу. Преданный
Вам В. Смолин. [Подпись]
15.X.1925.

№ 9. Ф. 68. Оп. 2. Д. 230. Л. 23–24.

25.IV.

Казань. Ул. Чехова, д. № 45.

Многоуважаемый Василий Владимирович!

Весьма признателен Вам за Ваше компетентное заключение о буквенном орнаменте на браслетах из Данауровского клада.

Здесь я показывал эти «надписи» А. Н. Самойловичу, который так же полагает, как и Вы⁶⁹.

Итак, Вы отъезжаете в Туркестан⁷⁰. Разрешите пожелать Вам доброго и интересного пути!

Я в настоящее время уже завален работой. Но завален научной работой, а не той ведомственной финансовой, которая прежде лежала на мне.

Произвожу описание болгарской культуры (археол[огических] памятников), готовлю выставку неолита в Поволжье, продолжаю составление археологич[еских] карт и т.д. На очереди стоят раскопки в Татарреспублике и в Чувобласти.

Приезд сюда А. Н. Самойловича⁷¹ составляет целое событие. Он прямо-таки утомлен от подачи советов, наставлений и от бесед. Приезд его вызвал большой интерес к туркологии.

К сожалению, срок его пребывания в Казани слишком короток.

Не предполагаете ли Вы когда-нибудь заехать хотя бы ненадолго в Казань. Ваш приезд был бы настолько важен для поднятия настроения и руководства, что малейший Ваш намек насчет этой возможности заставил бы биться многие сердца горячим ожиданием.

В этом я совершенно уверен...⁷²

Я вспомнил, многоуважаемый Василий Владимирович, что я Вас не удосужился поздравить с праздниками. Простите меня великодушно. Перед праздниками я был в кантоне и не мог написать никому.

Поэтому не откажитесь принять хотя бы запоздалые мои поздравления и лучшие пожелания.

Надолго ли Вы отправляетесь в путешествие?

Всего доброго!

Всегда благодарный Вам за Вашу любезную помощь и всегда готовый к услугам. В. Смолин.

[Подпись]

25.IV.[1925г.]?

Примечания:

¹ Волжская Булгария – историческое государство в Среднем Поволжье и бассейне Камы (X–XIII вв.).

² Слово не читается из-за повреждения листа. Написано по смыслу.

³ Слово не читается из-за повреждения листа. Написано по смыслу.

⁴ Слова не читаются из-за повреждения листа. Написаны по смыслу.

⁵ Наверху листа 2 об. написано: «с Н. Ф. Катановым был удар (паралича), от которого он теперь с трудом справляется».

⁶ Ахмад ибн Фадлан ибн аль-Аббас ибн Рашид аль-Багдади – арабский путешественник и писатель 1-й половины X в. В 921–922 гг. в качестве секретаря посольства аббасидского халифа аль-Муктадира посетил Волжскую Булгарию. В своем отчете «Рисале», написанном в виде путевых заметок, оставил оригинальные описания быта, политических и социокультурных отношений огузов, башкир, болгар, русов и хазар. Является одним из важнейших арабских источников по раннесредневековой истории Поволжья, Заволжья и Средней Азии.

⁷ Слово написано над строкой.

⁸ Слово написано над строкой.

⁹ Слово «сомнений» вычеркнуто, и слово «недоумений» дописано над строкой.

¹⁰ Текст книги Ибн Фадлана был утерян. Фрагменты дошли в «Географическом словаре» арабского энциклопедиста XIII в. Йакута ар-Руми.

¹¹ Слово написано над строкой.

¹² Вестберг Ф. Ф. (Westberg F.) – рижский востоковед конца XIX – начала XX в. В начале XX в. состоял старшим учителем естественной истории Рижского городского реального училища. Занимался изучением средневековых арабских источников о славянах и народов Восточной Европы. Например, см.: Комментарий на записку Ибрагима ибн-Якуба о славянах. – Санкт-Петербург, 1903. «...Ф. Ф. Вестберг был далеко неординарной личностью, он считался хорошим специалистом по истории, которую также преподавал. Часто на уроках, выходя за рамки обязательной программы, он рассказывал о жизни великих людей, о разных городах, о литературе, способствуя тем самым расширению кругозора учеников и появлению у них интереса к окружающему миру, искусству, науке».

¹³ Арабские географы X–XIV вв. упоминают народ вису (угро-финское племя весь), живший к северу от Волжско-Камской Булгарии. В книгах Ибн Фадлана и аль-Гарнати упоминается народ вису.

¹⁴ Авторское многоточие.

¹⁵ Слово так написано.

¹⁶ Спицын А. А. (1858–1931) – российский и советский археолог, профессор, член-корреспондент АН СССР (1927 г.).

¹⁷ 18 апреля 1919 г. декретом Совета народных комиссаров в Петрограде была учреждена Российская академия истории материальной культуры (РАИМК), в 1926 г. РАИМК была реорганизована в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК). В 1937 г. ГАИМК была преобразована в Институт истории материальной культуры (ИИМК) в составе Академии наук СССР. Постановлением Президиума АН СССР от 4 сентября 1957 г. ИИМК был переименован в Институт археологии АН СССР. В 1991 г. Институт археологии АН СССР был переименован в Институт археологии РАН, а на базе Ленинградского отделения Института археологии

(ЛОИА) был создан современный Институт истории материальной культуры РАН.

¹⁸ В письме обращено внимание на первое издание «Энциклопедии ислама» (Encyclopaedia of Islam), которая издавалась в Лейдене (1913–1938 гг.) на немецком, французском и английском языках. Издание состояло из четырех томов с идентичным текстом на трех европейских языках и опубликовано в 1913–1936 гг.

¹⁹ Образование Чувашской автономной области 24 июня 1920 г. сыграло основную роль в создании Центрального чувашского музея. Музей был открыт 12 февраля 1921 г.

²⁰ Катанов Н. Ф. (1862–1922) – известный тюрколог и профессор Казанского университета.

²¹ Название связано с наименованием села Абашево (Чувашия), где в 1925 г. впервые были найдены курганы, которые позволили выделить абашевскую культуру – археологическую культуру бронзового века второй половины 3 тыс. до н. э. и начала 2 тыс. до н. э.

²² Восточная академия – высшее учебное заведение в Казани. Создана решением Наркомата просвещения ТАССР (1920 г.) и открыта осенью 1921 г. на базе Северо-Восточного археологического и этнографического института для подготовки педагогических кадров для национальных школ Поволжья, музейных работников и административных кадров. Продолжительность курса обучения – три года. В 1922 г. Восточная академия была ликвидирована и вошла в состав Восточного педагогического института.

²³ Так написано. В 1932 г. селение Зеленый Дол преобразовано в город Зеленодольск.

²⁴ Вместо слова «пишет» дописано «сообщает».

²⁵ Слово написано над строкой.

²⁶ Восточное отделение Русского археологического общества (ВО РАО) было представлено в имп. Русском археологическом обществе (РАО) (образовано в 1846 г. под названием Санкт-Петербургское археолого-нумизматическое общество) В 1849 г. было переименовано в Императорское археологическое общество, в феврале 1851 г. разделено на три отделения: русской и славянской археологии; восточной археологии; древнеклассической, византийской и западноевропейской археологии. С 1866 г. оно стало именоваться Императорское Русское археологическое общество (РАО). Конец XIX – начало XX в. – период активной деятельности Восточного отделения РАО. Известными членами ВО РАО являлись ученики и воспитанники школы нового востоковедения в России В. Р. Розена – С. Ф. Ольденбург, В. В. Бартольд, Ф. И. Щербатской, Н. Я. Марр и др. «Записки Восточного отделения» РАО стали ведущим печатным органом дореволюционной российской ориенталистики.

²⁷ В 1921–1936 гг. издавались «Известия» Государственной академии истории материальной культуры (Москва; Ленинград).

²⁸ Цифра непонятна.

²⁹ Фармаковский Б. В. (1870–1928) – российский и советский историк искусства и археолог, историк античности. Известный специалист в области античной археологии и античного искусства. Член-корреспондент Петербургской академии наук (1914 г.).

³⁰ Абу Сумама Маслама ибн Хабиб аль-Ханафи (Мусайлима аль-Казаб) (ум. 634) – согласно исламскому преданию, один из «лжепророков» (мутанабби) Аравии. Акад. В. В. Бартольд отправил свою статью В. Ф. Смолину.

³¹ Бороздин И. Н. (1883–1959) – российский и советский ученый, историк-востоковед, этнограф, педагог, профессор (1947 г.). В феврале 1935 г. арестован и обвинен в участии в контрреволюционной националистической группе, в сентябре 1935 г. на три года сослан в Алма-Ату (Казахстан). В период ссылки был преподавателем в Алма-Атинском педагогическом институте. В ноябре 1937 г. вновь арестован и осужден на 10 лет, отбывал заключение на Дальнем Востоке. Досрочно освобожден в 1943 г., приехал в Ашхабад и преподавал в педагогическом институте, заведовал кафедрой всеобщей истории. В 1949–1959 гг. заведующий кафедрой всеобщей истории Воронежского государственного университета. Реабилитирован в 1955 г.

³² Академический центр – структурное подразделение Наркомата просвещения ТАССР (Академцентр) (1921–1930 гг.). Академцентр – преемник Научного отдела Наркомата просвещения ТАССР (1920 г.). В составе Академцентра были образованы четыре комиссии: научно-политическая, научно-техническая, научно-педагогическая, художественная; главные управления: Главархив, Главмузей и Секретариат. В 1923–1930 гг. структура Академцентра менялась: в мае 1923 г. образовано Научное общество татароведения, в мае 1925 г. – Татарское бюро краеведения, в июне 1927 г. – Дом татарской культуры, в марте 1930 г. – Татарский научно-исследовательский экономический институт. В 1922–1930 гг. председатели Академцентра: Г. Г. Максудов (1922–1924 гг.), Г. Г. Ибрагимов (1925–1927 гг.), М. Х. Тагиров (1927–1928 гг.) и С. С. Атнагулов (1929–1930 гг.).

³³ Авторское многоточие.

³⁴ Подчеркнуто автором письма.

³⁵ Гаркави А. Я. (1839–1919) – дореволюционный российский востоковед-гебраист, библиотекарь Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге (1872–1919 гг.). Выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского

университета (1863 г.). Автор работы «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских» (СПб., 1870). Несомненно, В. Ф. Смолин в письме упоминал данную работу.

³⁶ К сожалению, академику В. В. Бартольд не удалось приехать в Казань.

³⁷ Скорее всего, имеется в виду Средне-Азиатский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис, 1925–1928 гг.). Данный комитет создавался на базе Туркестанского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис, 1921–1925). Реорганизация была связана с территориальным разграничением среднеазиатских республик в 1924 г. и созданием национальных этнополитических государств. Эти институты активно участвовали в реализации государственной политики по охране и изучению культурного наследия народов на ранних этапах установления советской власти в Средней Азии.

³⁸ Дата письма уточняется по содержанию письма.

³⁹ Самойлович А. Н. (1880–1838) – известный российский и советский востоковед-тюрколог, академик АН СССР (1929 г.). В 1916 г. впервые и в 1925 г. в последний раз посетил Казань. В 1929–1933 гг. академик-секретарь Отделения гуманитарных наук Академии наук СССР, в 1934–1937 гг. директор Института востоковедения Академии наук СССР. В октябре 1937 г. академик А. Н. Самойлович был арестован по ложному обвинению и 13 февраля 1938 г. погиб.

⁴⁰ 22 августа 1922 г. на заседании президиума коллегии центрального органа управления профессиональным образованием Наркомпроса РСФСР (1920–1930 гг.) было принято решение создать в Казани централизованную высшую педагогическую школу – Восточный педагогический институт (ВПИ). В ходе реформы в ВПИ вошли факультет общественных наук Казанского университета, Казанский педагогический институт, Восточная академия (бывший Северо-Восточный археологический и этнографический институт). В структуре ВПИ было образовано восточное отделение, созданное на основе Восточной академии. На ВО ВПИ работали профессор Н. Н. Фирсов (руководитель), Н. И. Воробьев, Е. И. Чернышев, представители татарской интеллигенции – Г. С. Губайдуллин, Г. А. Рахим, Г. Шараф, Д. Валиди и др.

⁴¹ Авторское многоточие.

⁴² Худяков М. Г. (1894–1936) – российский и советский археолог, исследователь истории и культуры народов Поволжья, работы были посвящены истории татар, Волжской Булгарии, археологии Казани. Студент и выпускник Казанского университета (1913–1918 гг.). В 1919–1924 гг. работал в академических и культурных центрах Казани (Казанский губернский музей / Центральный музей, Северо-восточный археологический и этнографический институт, Восточная академия / Восточный педагогический институт, музейный отдел Академцентра при Татнаркомпросе ТАССР, Общество археологии, истории и этнографии, Общество татароведения, Музейный вестник и др.). В январе 1925 г., выехав из Казани для работы в музеях Ленинграда, остался там жить и работать: научный сотрудник Государственной публичной библиотеки, в 1926–1929 гг. учился в аспирантуре Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК). В сентябре 1936 г. арестован Управлением НКВД Ленинградской области (по статье 58-8, 11 УК РСФСР, обвинен как «активный участник контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации»). 19 декабря 1936 г. выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания с конфискацией личного имущества. Расстрелян в Ленинграде. В 1957 г. определением военной коллегии Верховного Суда СССР М. Г. Худяков был реабилитирован.

⁴³ Данное предложение написано в конце страницы.

⁴⁴ Балымер (Булымер, тат. Балымер) – городище Волжско-Камской Булгарии близ села Балымеры (Спасский район, Республика Татарстан). **Святылище Балымеры – курганы Шолом** – в 1925 г. В. Ф. Смолин провел на кургане Шолом первые археологические раскопки. Он обнаружил остатки больших деревянных конструкций и около 30 кострищ, найдены железное шило, миниатюрный глиняный горшок, янтарная привеска, кости животных и рыб. В. Ф. Смолин впервые определил Шолом как жертвенное место. В последующие десятилетия XX в. историки и археологи установили, что балымерский холм – погребальный комплекс древних русов.

⁴⁵ Гнёздовский археологический комплекс – комплекс археологических памятников эпохи Киевской Руси и археологический заповедник в Смоленской области России.

⁴⁶ В 1919 г. образована Российская академия истории материальной культуры (РАИМК председатель – академик Н. Я. Марр) на базе реорганизованной в 1918 г. Археологической комиссии (созданной в 1859 г.). В 1926 г. РАИМК переименована в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК), в ходе очередной реорганизации в 1937 г. ГАИМК вошла в состав АН СССР и была преобразована в Институт истории материальной культуры. В 1943 г. дирекция ИИМК переехала в Москву, в Ленинграде осталось отделение института, преобразованного в 1959 г. в Институт археологии АН СССР (ИА АН СССР). В 1991 г. ленинградское отделение ИА АН СССР стало самостоятельным научным учреждением – Институт истории материальной культуры. См.: *Платонова Н.И.* Российская академия истории материальной культуры: Этапы становления

(1918–1919 гг.) // СА. 1989. № 4. С. 5–16.

⁴⁷ Джукетауский клад, болгарские ювелирные изделия XIV – начала XV в. Обнаружен в 1924 г. у села Данауровка Чистопольского района ТАССР.

⁴⁸ Слово написано над строкой.

⁴⁹ Фасмер Р. Р. (1888–1938) – российский и советский нумизмат, востоковед-арабист.

⁵⁰ Малов С. Е. (1880–1857) – российский и советский лингвист, востоковед-тюрколог, член-корреспондент АН СССР (1939 г.).

⁵¹ Патанские султаны, Делийские султаны – династии в Северной Индии (1206–1554 гг.).

⁵² Лицо не установлено.

⁵³ Авторское многоточие.

⁵⁴ Слово написано над строкой.

⁵⁵ В 1920 г. согласно Декрету Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «Об автономной Татарской Советской Социалистической Республике» для управления делами автономной республики 27 мая 1920 г. были утверждены 10 народных комиссариатов, в том числе Комиссариат финансов республики (Татнаркомфин).

⁵⁶ 24 августа 1922 г. было утверждено положение о Госплане ТАССР. В компетенцию Госплана входили вопросы предварительной разработки общего перспективного и текущего планов развития хозяйства республики для представления в ЭКОСО (Экономические совещания) и СНК ТАССР.

⁵⁷ Слово «работа» зачеркнуто, и над строкой написано слово «служба».

⁵⁸ Слово написано над строкой.

⁵⁹ Слово написано над строкой.

⁶⁰ Речь об Арне Михаэль Тальгрэн (фин. *Aarne Michael Tallgren*) (1885–1945) – финском историке и археологе, профессоре Тартуского (1920–1923 гг.), Хельсинкского университетов (с 1923 г.), председатель Финского археологического общества (1930–1942 гг.). Член-корреспондент Британской академии (1940 г.). В период 1908–1935 гг. А.М. Тальгрэн совершил семь научных экспедиций по территории Российской империи и СССР. А.М. Тальгрэн уделял огромное внимание изучению накопленных материалов в музеях и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и др. центров. В 1909 г. А.М. Тальгрэн организовал первую экспедицию по изучению Ананьинского некрополя около Елабуги. В 1909 г. финский ученый в Казанской губернии провел раскопки Сорочьегорского городища, Маклашеевских курганов, Кулганской 2 стоянки на Свияге, обследовал Ананьинский и Морквашинский могильники, городища Шуран и Елабужское (Чертово), посетил Болгар, Тетюши, Маклашеевку, ряд памятников на Свияге. Он сыграл ключевую роль в приобретении собрания древностей купца и почетного гражданина Казани В.И. Заусайлова, состоящего из 10935 предметов, в том числе 5282 каменных, 1292 бронзовых и медных, 1417 железных, 1010 костяных, 1639 глиняных и стеклянных, 295 предметов разных эпох – от палеолита до позднего Средневековья. Коллекция хранится в Государственном музее Финляндии. Он публиковался в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии». См.: *Тальгрэн А.М. Два могильника железного века в Казанском уезде [о могильниках между г. Казанью и берегом р. Волги и около деревни Айши] // ИОАИЭ. 1920. Т. 30. Вып. 3. С. 261–265. В 1919 г. он опубликовал материалы докторской работы, посвященной феномену Ананьинской эпохи в Восточной России. См.: *Tallgren A.M. Dans la Russie orientale // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XXXI. Helsinki, 1919* и др. В 1925 г. финский археолог ознакомился с археологическими коллекциями Киева, Харькова, Саратова, Казани и Костромы. В 20–30-е гг. XX в. автор и редактор журнала Финского археологического общества *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. С наследием А. М. Тальгрэна связаны издание научной серии *Eurasia Septentrionalis Antiqua (ESA)*, посвященной российской археологии, и другие значимые исследовательские проекты, направленные на объединение отечественных и европейских археологов, этнографов и лингвистов по изучению древней истории и культуры истории народов Восточной Европы (Поволжья, Урала, Сибири, Кавказа и Северной Европы).*

⁶² Скорее всего, академик В. В. Бартольд отправил в подарок В. Ф. Смолину данное издание: История изучения Востока в Европе и России : Лекции. чит. в Имп. С.-Петербур. ун-те / В. Бартольд. – Санкт-Петербург, 1911.

⁶³ Джукетауский клад, болгарские ювелирные изделия XIV – начала XV в. Обнаружен в 1924 г. у села Данауровка Чистопольского района ТАССР. В.Ф. Смолин основные результаты изучения опубликовал в 1925 г. Состоял из 194 предметов: золотых створчатых браслетов, нашивок, коробочки-сюрмянницы, брошей, монет делийских султанов (1304–1341 гг.) и других художественных изделий. См.: *Смолин В.Ф. Клад восточных золотых предметов из болгарского города Джукетау / В. Ф. Смолин // ВНОТ. 1925. № 3. С. 115–119.*

Клад был найден крестьянином Палатниковым в береговом откосе близ дер. Данауровки. Изделия находились

в глиняном сосуде. Палатников продал его жителю г. Чистополя, у которого потом был приобретен районным финотделом. Затем он поступил в кладовую Народного комиссариата финансов Татарской ССР (ТССР), впоследствии – в Центральный музей ТССР. Принято считать, что Джукетауский клад периода Булгарского улуса Золотой Орды был зарыт в 1350–1370-х гг. Основная часть предметов Джукетауского клада была утрачена музеем (похищена в октябре 1957 г.). Один из браслетов хранится в Эрмитаже.

⁶⁴ Балымер (Булымер, тат. Балымер) – городище Волжско-Камской Булгарии близ села Балымеры (Спаский район, Республика Татарстан). **Святылище Балымеры – курганы Шолом** – в 1925 г. В. Ф. Смолин провел на кургане Шолом первые археологические раскопки. Он обнаружил остатки больших деревянных конструкций и около 30 кострищ, найдены железное шило, миниатюрный глиняный горшок, янтарная привеска, кости животных и рыб. В. Ф. Смолин впервые определил Шолом как жертвенное место. В последующие десятилетия XX в. историки и археологи установили, что балымерский холм – погребальный комплекс древних русов.

⁶⁵ Городцов В. А. (1860–1945) – российский и советский археолог, профессор исторического факультета МГУ (1941 г.). Подробнее см.: *Крупнов Е.И.* К 50-летию юбилею научной деятельности В. А. Городцова // ВДИ. 1938. № 3. С. 236–238; *Крупнов Е.И.* Памяти В. А. Городцова // ВДИ. 1946. № 3. С. 236–237; *Крупнов Е.И.* О жизни и научной деятельности В. А. Городцова // СА. Т. XXV / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: АН СССР, 1956. С. 5–12; *Крайнов Д.А.* К столетию со дня рождения В. А. Городцова // СА. 1960. № 1. С. 120–124; Наследие В. А. Городцова и проблемы современной археологии / отв. ред. С. В. Студзицкая. М., 1988 и др.

⁶⁶ Могильник, некрополь Фаскау. Кобанская культура IX–VII вв. до н.э. Терская область, Владикавказский округ, село Галиат (современное село в Ирафском районе Республики Северная Осетия – Алания, Галиатское сельское поселение).

⁶⁷ Бранденбург Н. Е (1839–1903) – российский археолог и военный историк, музейный работник, генерал-лейтенант (1896 г.). Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Член Императорского Русского археологического общества. Исследовал славянские курганы Петербургской и Новгородской губерний, скифские и кочевнические курганы на юге России и внес огромный вклад в дореволюционную российскую археологию. См.: Бранденбург Николай Ефимович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – Санкт-Петербург, 1890–1907; Бранденбург Николай Ефимович // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969–1978 и др.

⁶⁸ Слова написаны над строкой.

⁶⁹ Современное описание. Джукетауский клад. Браслет. Золото. XIV в. Золотой браслет с персидской надписью из Джукетауского клада состоит из звеньев, имеет две продолговатые и две квадратные пластины, одна из которых с выдвигной иглой. Верхняя колонка исполнена техникой гравировки, а нижняя – растительным узором. Звериные морды на колонках проработаны до отдельных деталей, и изображение головы льва напоминает аналогичные рисунки на болгарских серебряных и медных браслетах. Надпись на браслете звучит: «Да будет творец мира покровителем Владельца сего предмета, где бы он ни находился». См.: Государственный Эрмитаж. инв. № 30-717; Золотая Орда и Причерноморье: уроки чингисидской империи. Каталог выставки. М.: Фонд Марджани, 2019. С. 229, кат. 131; Сокровища Золотой Орды. Каталог выставки / Авторы: Елихина Ю.И., Крамаровский М.Г., Полякова Г.Ф. СПб.: Славия, 2000. С. 88, кат. 111.

⁷⁰ В 1893–1928 гг. В. В. Бартольд совершил семь научных поездок в Туркестан.

⁷¹ Тюрколог А. Н. Самойлович приезжал в Казань в 1916 и 1925 гг. По итогам последней поездки в Казань в 1924–1929 гг. он в своих публикациях оценил деятельность профессора Н. Ф. Катанова (Профессор Н. Ф. Катанов – первый ученый из абаканских турков. – Верхнеуединск, 1924), освещал итоги и перспективы гуманитарных наук, в том числе востоковедения и краеведения, а также роли ряда татарских ученых, писателей и деятелей научных исследований («Двадцать дней в Казани» (1925), «Краеведение в Татарской АССР» (1925), «Галимджан Ибрагимов как татаровед» (1929), и дал краткую характеристику состояния и перспектив востоковедения и краеведения в Татарстане.

⁷² Авторское многоточие.

ЛИТЕРАТУРА

Магнус О.А. Библиографический указатель литературы по археологии, вышедшей в СССР за 1918–1928 гг. / Известия ГАИМК. Т. VII. Вып. 4–7. Л.: ГАИМК, 1931. 115 с.

Михайлов Е.П., Кузьминых С.В., Савенко С.Н., Старостин П.Н. Виктор Федорович Смолин: основные вехи жизненного и творческого пути // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие: материалы междунар. науч. конф. (Чебоксары, 26–30 мая 2003 г.) / Ред. кол. В.С. Бочкарев и др. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 35–46.

Кузьминых С.В. Виктор Федорович Смолин (1890–1932). Казань: Казан. ун-т, 2004. 32 с.

Руденко К.А. Формирование диссертационной культуры по археологии в Казанской губернии и ТАССР в 10–40-х годах XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2023. Кн. 165 (1–2). С. 211–232.

Смолин В.Ф. Проф. М. И. Ростовцев. Из прошлого Греции и Рима. Для ст. возраста. Изд. т-ва И. Д. Сытина, 1915, М.: [Рец.]. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1914. 8 с.

Смолин В.Ф. Болгарская монета с именем багдадского абиссинского халифа, найденная под полом «Четырехугольника» при раскопках в 1915 году. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1916а. 8 с.

Смолин В.Ф. В. Бузескул. Лекции по истории Греции. Т. 1. Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки. Изд. 3-е, перераб. Петроград: 1915. [Рец.]. Казань: Центр. тип., 1916б. 4 с.

Смолин В.Ф. К вопросу о происхождении народности камско-волжских болгар: (Разбор главнейших теорий). Казань: Чуваш. отд. Гос. изд. Каз. п/отд., 1921а. 56 с.

Смолин В.Ф. Абашевский могильник в Чувашской республике: (Очерк археол. раскопок в 1925 г.). Чебоксары: Общество изучения Чувашского края, 1928а. 56 с.

Смолин В.Ф. Катакомбы на Рым-горе близ Кисловодска // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 1–2. С. 87–90.

Смолин В.Ф. Чаша с оленем из Болгар: (К изучению болгарской керамики) // Казанский музейный вестник. 1921б. № 1. С. 73–79.

Смолин Виктор Федорович [Некролог] // Советское краеведение на Северном Кавказе. Второй сборник краеведческих материалов / Отв. ред. Р. Э. Петерсон. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1933. С. 69–70.

Смолин В.Ф. Археологические разведки в Чувашской Республике в 1926 г. // ИОАИЭ. 1927. Т. 33. Вып. 4. С. 15–32.

Формозов А.А. Русские археологи и политические репрессии 1920-1940-х гг. // РА. 1998. № 3. С. 191–206.

Информация об авторах:

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); Ramil.Valeev@kpfu.ru

Валеев Рафаэль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор, вице-президент ИКОМОС России, заместитель директора по научной деятельности, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия); valeev_rm@inbox.ru

Валеева Роза Закариевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков в профессиональной коммуникации, декан факультета лингвистики и межкультурной коммуникации Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (г. Казань); valroz@inbox.ru

REFERENCES

Magnus, O. A. 1931. *Bibliograficheskiy ukazatel' literatury po arkheologii, vyshedshey v SSSR za 1918–1928 gg.* (Bibliographic index of literature on archaeology published in the USSR in 1918–1928). Series: *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury* (Reports of the State Academy for the History of Material Culture) vol. VII, issue 4–7. Leningrad: State Academy for the History of Material Culture (in Russian).

Mikhailov, E. P., Kuzminykh, S. V., Savenko, S. N., Starostin, P. N. 2003. In Bochkarev, V. S. et al (eds.). *Abashevskaya kul'turno-istoricheskaya obshhnost': istoki, razvitie, nasledie* (The Abashevo cultural and historical communion: Genesis, Development, Heritage). Cheboksary: Chuvash State Research Institute for Humanities, 35–46 (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 2004. *Viktor Fedorovich Smolin (1890–1932)* (Victor Fedorovich Smolin: 1890–1932). Kazan: Kazan University (in Russian).

Rudenko, K. A. 2023. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki* (Scientific Bulletin of the Kazan University. Series: Humanities) Book 165 (1–2), 211–232 (in Russian).

Smolin, V. F. 1914. *Prof. M. I. Rostovtsev. Iz proshlogo Gretsii i Rima. Dlya st. vozrasta. Izd. t-va I. D. Sytina, 1915 (Prof. M. I. Rostovtsev. From the past of Greece and Rome. For high school age. Ed. t-va I. D. Sytin, 1915, Moscow: [Review.]*. Kazan: Typo-Lithography of the Kazan Imperial University (in Russian).

Smolin, V. F. 1916. *Bolgarskaja moneta s imenem bagdadskeg abissinskogo halifa, najdenaja pod polom «Chetyrehugol'nika» pri raskopkah v 1915 godu (Bolgar coin with the name of the Baghdad Abyssinian Caliph, found under the floor of the "Quadrangle" during excavations in 1915)*. Kazan: Typo-Lithography of the Kazan Imperial University (in Russian).

Smolin, V. F. 1916. *Buzeskul. Lektsii po istorii Gretsii. T. 1. Vvedenie v istoriyu Gretsii. Obzor istochnikov i ocherk razrabotki (V. Buzeskul. Lectures on the history of Greece. Vol. 1. Introduction to the history of Greece. Review of sources and outline of development. Ed. 3rd, revised Petrograd: 1915. [Review])*. Kazan: "Tsentr. Tipografiia" Publ. (in Russian).

Smolin, V. F. 1921. *K voprosu o proiskhozhdenii narodnosti kamsko-volzhskikh bolgar: (Razbor glavneyshikh teorii) (On the question of the origin of the Kama-Volga Bolgars: (Analysis of the main theories))*. Kazan, Chuvash branch of the state publishing house of Kazan polit. Department (in Russian).

Smolin, V. F. 1928. *Abashevskiy mogil'nik v Chuvashskoy respublike: (Ocherk arkheol. raskopok v 1925 g.). (Abashevo burial ground in the Chuvash Republic: (Essay on archaeological excavations in 1925))*. Cheboksary (in Russian).

Smolin, V. F. 1928. In *Kraevedenie na Severnom Kavkaze (Local history in the North Caucasus)* 1–2, 87–90 (in Russian).

Smolin, V. F. 1921. In *Kazanskii museinyi vestnik (Kazan Museum Bulletin)* 2, 73–79 (in Russian).

In Peterson, R. E. (ed.). 1933. *Sovetskoe kraevedenie na Severnom Kavkaze. Vtoroy sbornik kraevedcheskikh materialov (Soviet local history in the North Caucasus. Second collection of local history materials)*. Rostov na Donu: "Severnnyy Kavkaz" Publ., 69–70 (in Russian).

Smolin, V. F. 1927. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* vol. XXXIII, issue 4, 15–32 (in Russian).

Formozov, A.A. 1998. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (3), 191–206 (in Russian).

About the Authors:

Valeev Ramil' M. Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Ramil.Valeev@kpfu.ru

Valeev Rafael M. Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-President of the National Council of ICOMOS. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; valeev_rm@inbox.ru

Valeeva Roza Z. Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean, Faculty of Linguistics and International Communication, Kazan Innovative University. Moskovskaya str., 42, Kazan, 420111, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; valroz@inbox.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2023 г.
Статья принята к публикации 01.02.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.